

изображавшая Андрея, коленапреклоненного перед богоматерью, и стоявшего позади нее Леонтия²⁹.

Уже цитированный выше список «Жития» по сборнику XV в. Кириллова-Новоезерского монастыря содержит еще один драгоценный фрагмент текста, проливающий свет на обстоятельства составления записки об открытии мощей Леонтия. Здесь, после концовки древнейшего «неполного» списка XIII—XIV вв.³⁰ и списка 1459 г. («сдеваюче преславная чюдеса. . . и в державу и победу христоролюбивому князю»)³¹, читаем следующее: «на утеху душам и телом нашим и в державу и в победу христоролюбивым князем нашим. А з же, твой раб, по достоянию чем похвалити тя могу, но малое прими славо слово се [может быть, словесе?]. Радуйся наставнице наш и учителю. Ты исхитил еси душа наша от грязи дна адава и омыл ны святым крещением и накормил ны брашном нетленного живота. И ныне, блаженниче, по м о л и с я з а м я всемилостивому царю Спасу Христу да без напасти житейскую пучину преиду помилован милостью его, ему же слава съ отцем и сыном, и святым духом ныне и присно и в веки. Аминь»³². Эта явно концовочная, значительная по смыслу часть, а также наличие древнейшего списка XIII—XIV вв. «неоконченного» текста I редакции позволяют думать, что уже в данный момент, т. е. еще до постановки гробницы в новый белокаменный собор, составленный текст был размножен и обращался в этом своем незавершенном виде — важность события требовала незамедлительной информации о нем, что и отразилось в списке XIII—XIV вв.

Не менее существенно и другое. Приведенный текст, где мы выделили разрядкой ряд личных выражений, напоминает нам те личные ремарки и дополнения, которые встречаются в других памятниках владимирской литературы 60-х годов, связанных с праздниками Покрова и Спаса³³. Как там, так и здесь они принадлежат самому князю Андрею, который, следовательно, принимал непосредственное участие в составлении начальной редакции «Жития Леонтия» — записки об открытии его мощей. Видимо, отсюда и документальная точность передачи слов Андрея и его оценки политического значения события — обнаружения столь важных для него останков первого святого Владимирской Руси.

В этой связи следует обратить внимание на одно кажущееся трафаретной цитатой место в речи Андрея, где он, «помяная спасеное слово, глаголаше: „Яко утаил еси от премудрых и разумных и открыл еси младенцем“». Было ли так сказано Андреем в действительности или эти слова внесены непосредственным составителем документа, мы не можем сказать утвердительно. Но интересно, что ту же цитату вспомнил автор летописной «Повести о междукняжии», завершившей Владимирский свод 1177 г. Приведем это место «Повести»: «Сего же Михаила [т. е. Андреева младшего брата] избра бог и святая богородица, яко в еуангелъи глаголетъ: „исповедаю ти ся, отче господи небеси и земли, яко утаил еси от премудрых и разумен открыл еси младенцем“. Тако и zde не разумеша правды божья исправити ростовци и суждалци давнии творящесе старейшии, новии же людье мезинии володимерьстии, уразумевше, яшася по правьду крепко. . .»³⁴. Автор летописного рассказа

²⁹ В. Доброхотов. Древний Боголюбов — город и монастырь. М., 1852, стр. 43; Н. Н. Воронин. Зодчество. . . , т. I, стр. 240 и рис. 107.

³⁰ ОРГИМ, Синодальная библиотека, № 246, л. 102 об.

³¹ Там же, № 637.

³² «Ярославские губериские ведомости», 1892, № 3.

³³ Н. Н. Воронин. Археологические заметки. КСИИМК, вып. 62, 1956, стр. 19—22.

³⁴ ПСРЛ, т. I, стб. 378.